

Соб. Корреспонденция. — 1988. — ЧОМ

«ПЕВЦЫ ДОЛЖНЫ

СПАСАТЬ ШЕДЕВРЫ!»

этим же составом «Трубадур» в Сан-Франциско. Для Сазерленд это были прощальные гастроли в «Метрополитен-Опера», ее последние спектакли. Удивительно, что она в таком возрасте сохранила блестящую технику пения. И если бы несколько не ослабла сила звука, она могла бы петь бесконечно. Не пропали ее «верха», так всегда удивлявшие публику и музыкантов.

Лучано Паваротти похудел на 37 килограммов. Сейчас он готовится спеть партию Вертера в Париже и выразил желание выступить с нею же в Москве.

— И это возможно!

— Думаю, да, как и выступление Доминго, который очень хочет приехать в Советский Союз, спеть концерт из арий и дуэтов совместно с Натальей Троицкой и мной. Будем надеяться, что ничто не будет препятствовать его приезду, как это случилось с Монсеррат Кабалье.

— Да, ее приезда ожидали в июне нынешнего года с нетерпением, но встреча с выдающейся певицей, увы, не состоялась...

— И знаете почему? Она очень обижена, потому что хотела дать концерт в Большом театре, а

ей ответили, что в Большом театре концертов не бывает, и настаивали на участии в спектакле Большого «Тоска». А незадолго до предполагавшихся концертов Кабалье именно на сцене Большого театра с двумя концертами выступал Плишка — бас из Соединенных Штатов. И Кабалье об этом знала. Я очень тепло встретилась с ней. Она просила передать советским любителям музыки причину ее неприезда в Москву. Я считаю, этот конфликт надо как-то разрешить.

— Вы выступали в этом году с Доминго!

— Нет, я его слышала в Мадриде вместе с Марамба Зампери в опере Массне «Сид». Скучная опера. Но спектакль еще раз доказал, что, когда на сцене настоящей большой певец, артист, он может даже не очень интересную музыку сделать замечательной. Доминго в великолепной форме, он продемонстрировал свои поистине уникальные возможности.

Я же в Мадриде выступала в опере «Адриана Лекуврер» с замечательным тенором Джакомо Арагаль и Наташей Троицкой.

— Вы уже второй раз упоминаете Троицкую, а нам это имя неизвестно.

— Это замечательная молодая певица, окончившая Институт имени Гнесиных. Вышла замуж и уехала в Югославию. Сегодня она — певица мирового класса.

И еще об одной певице я бы хотела сказать особо. Для меня это было просто открытие, откровение. Дело в том, что, когда я была в Мадриде, меня пригласили на гастроли в Японию с «Метрополитен-Опера». В Токио я познакомилась с Априле Мило, и мне довелось петь с ней в «Трубадуре». Уже сейчас это выдающаяся певица. У нее удивительный голос — сопрано. Она тонкий музыкант, фанатично преданный творчеству. В свое время брала уроки у Ренаты Тибальди, занималась со многими известнейшими музыкантами. Много лет я не слышала ничего подобного.

— «Метрополитен-Опера» привез на гастроли в Японию только одну оперу!

— Нет. Были еще «Сказки Гофмана» и «Свадьба Фигаро» в замечательной постановке Жака Понеля. Все три спектакля получили высокую оценку прессы и имели успех у публики. Я счастлива, что вновь была в Японии. Должна буду выступать здесь и в следующем году с сольными концертами, а также с оперной труппой Большого театра. Мне было приятно, что уже сейчас идет работа по рекламе наших гастролей. Очень бы хотелось, чтобы мы также заранее знали, гастроли какой труппы ожидаются на сцене Большого. Хотя бы незадолго до того. Но пока это только мечты.

— Какие гастроли, постановки вам предстоят!

— Получила приглашение для участия в новой постановке «Бал-маскарад» в «Метрополитен-Опера», предстоят гастроли в Испании, выступлю в операх «La Fiamma» Респиги и «Медея» Керубини на летнем фестивале, который устраивает Карлос Кабалье. Оба спектакля — с Монсеррат Кабалье. «La Fiamma» будет поставлена в Барселоне, Мадриде, Лондоне. Сейчас я должна поехать в Болгарию, Чехословакию, осуществить запись «Сельской чести» с Дворским — чехословацким тенором, сегодня одним из лучших в мире.

— А что в Большом театре!

— Большой театр — это тема отдельного разговора.

Беседу вела
В. КОЛОСОВА.

Фото А. Александрова.

Застать Елену Образцову по ее московскому телефону почти невозможно. Бесконечная вереница гастролей, прославленных сцен, гостиничных номеров. Разные роли, костюмы, облики. Но в этот свой недолгий приезд в Москву Елена Васильевна позвонила сама: «Приходите. Мне есть что рассказать. Вы поймете почему».

— Я только что вернулась из Вероны, куда съехались знаменитые певцы для участия в концерте, сборы от которого пойдут в помощь больным лейкемией, — рассказала Е. Образцова при встрече. — Монсеррат Кабалье, Руджеро Раймонди, Хуан Понс, Дворский, Нуччи, Котрубас, Арагаль, другие известнейшие музыканты так отметили возвращение к творческой жизни выдающегося певца Хосе Каррероса. Народ заполнил арену, встречая любимого певца стоя. Власть Вероны наградили его золотой медалью. В течение двух лет он был болен лейкемией, выздоровел и вернулся на сцену. Во время болезни он получал множество писем со всего света. И сегодня я счастлива передать по просьбе Каррероса благодарность тем, кто писал ему и поддерживал в трудную минуту.

Недавно Каррерос спел бесплатный сольный концерт в Барселоне на открытой площади в благодарность за внимание, закончив его арией «Винчери, винчери» (то есть «Победил, победил») из «Турандот». Возвращение Каррероса — одно из главных событий в мировой музыкальной жизни нынешнего сезона.

— Елена Васильевна, предполагалось ваше участие в «Кармен» в оперном театре в итальянском городе Мачарате. Почему вы отказались петь на этой сцене!

— Я отказалась петь не на этой сцене, а в этой постановке. Это скандальный спектакль, который меня возмутил и даже заставил плакать. От боли — так жалко музыку. Все действие «Кармен» режиссер перенес в кварталы Нью-Йорка. Кармен — проститутка, Хозе — полицейский, гвардия — полиция. Когда тореро предстал боксером в кожаных перчатках, с голыми ногами, моему терпению пришел конец. Все действие происходило на фоне декораций, изображавших кварталы Нью-Йорка со статуей Свободы и световой рекламой. Сцена гадания, например, перенесена из гор в современный порт. И все это должно было составлять зрительный фон гениальной музыки! Я была очень удивлена, что выдающиеся певцы Валентина Террани, Зан Канарро хотя и со скандалом, но все же приняли участие в спектакле. Кто же, как не певцы, должен спасать шедевры мировой оперной культуры от подобных разрушительных «поисков»? Иначе для чего мы живем?!

— Но ваши гастроли в Соединенных Штатах Америки и Испании не принесли вам таких неприятностей!

— Этот год для меня был очень важным в творческом плане. Я вновь выступала в Америке, где не была около семи лет из-за прерванного между нашими странами культурного договора.

Мои гастроли в Америке проходили во время визита М. С. Горбачева. Я выступала вместе с Джоном Вустманом перед главами государств с камерным концертом на 35 минут. А накануне в Белом доме был концерт Эна Клайберна, с которым мы, кстати, договорились о совместном турне по Америке с произведениями Рахманинова. Спела и в «Карнеги-холл». Когда я вышла на сцену, люди кричали, что счастливы моим возвращением. После концерта мне предложили выступить в «Метрополитен-Опера». И я пела вместе с Лучано Паваротти и Джоан Сазерленд в «Трубадуре». Мне было необычайно приятно видеть их вновь. Несколько лет назад мы пели